

Русский Бертольдо
Галины А. Космолинской

Елизавета Илларионова
Università degli Studi di Milano

Книга

Рецензируется книга Галины А. Космолинской *Русский Бертольдо. Судьба итальянского комического романа в России XVIII века: рукописи, издания, читатели*. Москва: Новое литературное обозрение, 2011.

Контакты

elizaveta.illarionova@gmail.com

Книга Галины А. Космолинской, изданная Научным центром исследований истории книжной культуры при Академиздатцентре «Наука» Российской Академии Наук, посвящена русским переводам и переделкам произведения Джулио Чезаре Кроче (Giulio Cesare Croce, 1550-1609) *Хитроумные проделки Бертольдо (Le sottilissime astuzie di Bertoldo)*.

Этот народно-комический роман о лукавом и дерзком мужике, которому удается стать первым советником короля, «стал настоящим бестселлером XVII-XVIII вв.» (Космолинская 8). Много раз переизданный в самой Италии, он был переведен на различные языки: греческий, испанский, португальский, русский, хорватский, румынский, немецкий, французский, английский, болгарский и др. Причина такой популярности – узнаваемость фигуры «народного мудреца» в маске придворного шута, вобравшего в себя весь спектр архетипических черт, присущих персонажам народной смеховой культуры со времен Античности» (10). Прототипами Бертольдо являются античный Эзоп (превратившийся в Средние века в комического персонажа) и средневековый Маркольф, а также Ходжа Насреддин – в хорватском переводе 1771-го года Бертольдо даже оказался переименованным в этого знаменитого персонажа. Впрочем, литературных родственников у итальянского крестьянина гораздо больше, и Космолинская перечисляет их в первой главе, озаглавленной «Родословная Бертольдо. Переводы и переделки романа Дж.Ч. Кроче в XVII-XVIII веках».

Во второй главе («Русский Бертольдо»: рукописи, издания, театральные постановки) автор восстанавливает историю книги на русской территории – тему, незаслуженно мало еще разработанную, хотя «именно в России, куда “Бертольдо” проник в 1740-е годы, встречается самая широкая вариантность его переводов и переделок» (11). Переделки принадлежат к разным литературным жанрам и обращены к различным социальным слоям:

В контексте русской культуры XVIII в. «Бертольдо» интересен прежде всего разнообразием форм бытования – от низовых рукописных переводов и балаганной комедии до придворных оперных версий и просветительских интерпретаций (13).

Все эти переводы были изучены автором книги с целью приблизиться к ответу на сложные и до сих пор окончательно не решенные вопросы: о языке, с которого были сделаны первые русские переводы, и о личности переводчика. Также иллюстрируются «генетические связи этого народно-комического текста с русским фольклором и повествовательной литературой» (14).

Третья глава – «“Бертольдо” и русский читатель XVIII века» – имеет целью проанализировать рецепцию переводов читателем «в духе антропологии чтения» (*там же*), несмотря на скудность дошедшего до нашего времени материала. Такой род изысканий расширяет наши знания о репертуаре русского «неполезного чтения» в тот исторический период – знания труднодостижимые по различным причинам. Во-первых, сами экземпляры народных изданий, истрепанные читателями, легко пропадают, усложняя подсчет изданий, исследование их тиража и географического распределения; во-вторых, «не всякий человек поверяет бумаге свои раздумья над книгой» (15), хоть и довольно естественно находить в рукописных изданиях заметки на полях читателя, владельца или самого переписчика.

Завершают книгу (точнее, составляют ее вторую половину) приложения. В первом воспроизведен текст русского анонимного перевода *Бертольдо* 1740-х годов, никогда ранее не опубликованный. Филологически выверенное издание сопровождается подстрочным лингвистическим комментарием «для прояснения смысла малопонятных слов и выражений, для сравнения вариантов перевода, а также для расширения словаря русской простонародной лексики XVIII века» (127-128), и, в конце текста, филологическим комментарием, объясняющим имена мифологических и исторических персонажей, а также названия цитируемых литературных произведений и сюжетов. Второе приложение воспроизводит различные тексты, непосредственно связанные с романом – «читательские “дополнения” к рукописным переводам “Бертольдо”» (14), в стихах и в прозе, а также предисловия к печатным изданиям. Эти документы нацелены в первую очередь на изучение читательской рецепции книги.

Ценность работы Галины Александровны – прежде всего, в точности и скрупулезности филологической работы над текстом. *Роман о Бертольдо* представлен читателю в наилучшей форме, удобной для чтения, но и предоставляющей все инструменты для научного использования текста. Комментарии дополняют общую картину истории этого произведения, нарисованную в описательных главах, информацией о вероятных знаниях русского читателей XVII-XVIII веков в области мифологии и античной литературы, а также показывают, как отдельные личности читали роман. Также стоит отметить большое количество интересных иллюстраций – на них мы видим титульные листы изданий, гравюры, рисунки и страницы рукописей.

Библиография

Космолинская, Галина А. *Русский Бертольдо. Судьба итальянского комического романа в России XVIII века: рукописи, издания, читатели*. Москва: Новое литературное обозрение, 2011.